

ВЕРА
ДЕЛЬВЕЙС

ЗАМУЖ ЗА
ТЕМНЕЙШЕГО,
или
ПОПАДАНКА В БЕДЕ

Вера Дельвейс

**Замуж за Темнейшего,
или Попаданка в беде**

«Литнет»

2021

Дельвейс В.

Замуж за Темнейшего, или Попаданка в беде / В. Дельвейс —
«Литнет», 2021

Я попала в сказку! Точнее – в переделку... Ещё вчера я была библиотекарем и любила читать книжки о приключениях. Сегодня жизнь подарила мне «сказочного» жениха, но им оказался жуткий чёрный дракон. А всё потому, что он принял меня за свою невесту в облике ящерицы и утащил в подземный замок. Теперь мне предстоит расколдоваться, спастись от дракона и... возможно, разгадать пару-тройку загадок! В тексте есть: ♥# дважды попаданка ♥# властный, но заботливый герой ♥# драконы и магия ♥# тайны, интриги и загадки ♥# истинная любовь ♥# отсылки к сказкам и мифам народов мира Книга входит в цикл «Мир Драконьих Тайн», но читается как самостоятельная история. Бумажную версию можно купить на OZON, Wildberries и других маркетплейсах. Обложка от Кристина Леола Official Group.

© Дельвейс В., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА I	5
II	8
III	11
IV	14
V	17
VI	20
VII	23
VIII	26
IX	29
X	32
XI	35
XII	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА I

Пробуждение было не из лёгких. Я то выныривала из тьмы, расчерченной всполохами огня, то снова погружалась в неё. Мне чудилось, будто руки нежного, заботливого великана осторожно ощупывают моё тело.

— С ней всё в порядке, — донёсся его уверенный, твёрдый голос. — Я не вижу повреждений. Если только внутренние... Или просто потрясение от перехода в другой мир. Жаль, целительством владели только зелёные. Наши с тобой умения тут бессмысленны.

— Может, всё-таки отнесём её к отцу? — предложил второй голос. Он был выше и вызвал смутные ассоциации с кем-то весёлым и добрым, но в данный момент чересчур обеспокоенным. — Ты играешь с огнём, Каэм.

Послышался низкий, басовитый смех, и у меня почему-то дрожь пробежала по телу.

— Играть с огнём мы приучены с малых лет, Хаарвен! Смотри, моя невеста дёргается. Похоже, в себя приходит!

Со словами «моя невеста» ко мне вернулись воспоминания. Золотая ящерка с изумрудными глазами, которую я решила купить у рыжего незнакомца... Строгий наказ: «Не смотри ей в глаза до темноты!» Я не послушалась... и вот я здесь.

— Ты будешь держать её под стеклом, Каэм?

— А что ещё с ней делать? — Меня аккуратно уложили на что-то мягкое, напоминавшее траву. — Здесь для неё все условия есть. Пока я не сниму чары и не расспрошу свою невесту, кто их наложил, она будет жить под стеклом, в этой лаборатории.

Я не открывала глаз. Мне хотелось всё-таки верить, что это сон, и я проснусь дома, в своей постели. Но голоса не умолкали и назойливо стучали по ушам, или, вернее, ушным отверстиям — дырочкам, которые служат ящерам вместо ушей.

— Отец нашёл бы тех серых и заставил их снять чары, — сердито проговорил тот, кого звали Хаарвен. — Всё твоя гордыня, Каэм! Ещё никого из альга Фейенверис она до добра не довела!

Мне показалось, что ощутимо пахнуло холодом, и голос Каэма заставил меня вцепиться коготками в траву:

— Не указывай мне, что делать, Хаарвен. Я такого не потерплю даже от друга. Благородный Каль-Иэрэм, *альгахрибелых* драконов, получит письмо. Уведомлю его о нарушении перемирия, и только. Дальше уже его дело разбираться с серыми, а своей невестой я займусь сам.

Да, эта решимость внушала трепет! Но вместе с тем я почувствовала растущую злость Хаарвена и, чтобы отвлечь этих двоих — ещё подерутся! — распахнула веки и моргнула.

Надо мной сначала расплылись, а потом обрели чёткие очертания два силуэта. Эти, с позволения сказать, драконы выглядели совсем как люди, даже чешуи у них не было.

— Приветствую вас в своём замке, достойная Тэн-Шиилит! — опомнился тот, что слева. Я пробежалась по нему взглядом: высокий, атлетически сложенный, с холодными карими глазами и чуть выющимися чёрными волосами. Лицо правильное, красивое, но такое суровое, что я перевела взгляд на второго дракона, от души жалея, что я не его невеста.

— Моё вам почтение, благородная девица из рода Тэн, — слегка улыбнулся Хаарвен. Его живую, простодушную физиономию обрамляли растрёпанные светлые волосы, контрастировавшие своим цветом со смуглой кожей. Худой, так и вертевшийся на месте, Хаарвен совсем не походил на своего друга.

Оба дракона были одеты в какие-то старомодные костюмы из кожи, на груди покрытой крупными чешуйками, и цвет чешуек разнился — у Каэма чёрные, у Хаарвена золотые.

— Жаль, что вы не можете нам ответить, — Каэм окинул меня таким пронзительным взглядом, словно хотел проделать в моём несчастном ящеричьем тельце дырку.

Я слабо пискнула в ответ. Нет уж, разговаривать совершенно не хотелось! Ладно, допустим, драконий язык я по какой-то необъяснимой причине понимала — все эти «грххргм» складывались в ясную речь. А вот смогу ли я говорить на драконьем? Или сразу дам понять, что я не похищенная невеста, а несчастная библиотекарьша Алина?

— Всею своё время, — в голосе Хаарвена только глухой не различил бы насмешку, — попробует твоих замечательных зелий и заговорит.

Не глядя, Каэм махнул рукой — сверкнули перстни на сильных пальцах, — но друг отскочил и рассмеялся.

— Если ты сомневаешься в моих зельях, Хаарвен, — с опасной вкрадчивостью заговорил тот, — мы можем испытать их сначала на тебе, потом на моей невесте.

— Э, нет! — замахал руками Хаарвен, отступая ещё дальше и тихонько посмеиваясь. — Я не сомневаюсь, что достойный Ирр-Каэм из алья чёрных драконов — такой же мастер зельеварения, как и его собратья! Просто шучу...

— А раз так, — широко улыбнулся Каэм, — приступим к делу сейчас же, и ты, как друг, мне поможешь.

Он совсем не походил на человека... ну ладно, дракона, у которого похитили невесту, превратив её в ящерицу, а потом ещё и попытались продать в другом мире с помощью посредника. Нет, всё, что я увидела на лице Каэма — это нетерпение и решимость.

Мысленно я поёжилась. Ему так важна эта свадьба, что он готов накинуться на бедную ящерку, даже не накормив и не напоив её?

Мои мысли озвучил Хаарвен, пусть и наполовину — насчёт еды и воды. Каэм отмахнулся:

— Зелья лучше идут натошак. Если у моей достойной невесты что-то есть в желудке, оно может вступить в реакцию с составом зелья, и Тэн-Шиилит вырвет.

— Ты прав, — с явной неохотой признал Хаарвен и искоса взглянул на меня. Показалось, или в его светло-голубых глазах мелькнула жалость?

— Тогда начнём, — и Каэм, резко отвернувшись, подошёл к шкафу со стеклянными дверцами, где на полках стояли разноцветные пузырьки и бутылочки, открыл его и замер, будто изучая всё это богатство и думая, что ему взять. А я, пользуясь передышкой, оторвала глаза от широкой спины дракона в кожаном сюртуке и оглядела комнату. Ожидала от неё некоего ощущения волшебства, но осталась разочарованной.

Мой террариум стоял на толстой, потемневшей от времени столешнице. Неподалёку от меня — канделябры, где горело по шесть зажжённых свеч. Окно было плотно занавешено тяжёлыми бархатными портьерами. Напротив — старинный очаг, вделанный в стену, а в нём дрова, и сверху подвешен котелок... Ничего интересного!

— Мы возьмём вот это, — голос Каэма пробудил меня от размышлений. Я увидела, как он идёт ко мне с фиолетовой бутылочкой в руке, мгновенно вскочила и спряталась за живыми растениями, украшавшими террариум. Каэм остановился перед столом, приподняв брови.

— Вы меня боитесь, достойная Тэн-Шиилит?

«Очень!» — хотелось мне заорать. Тут за меня снова вступился Хаарвен:

— Каэм, возможно, ящерице... благородной девице из рода Тэн лучше сначала привыкнуть к тебе, твоим рукам, а потом...

— Я не желаю ждать! — рявкнул чёрный дракон, сунул руку в террариум и, крепко ухватив меня поперёк тельца, извлёк наружу. Я извивалась, царапалась и один раз укусила его. Потекла струйка крови, но Каэм не обратил на это внимания. Его хватка была сильной, но, как ни странно, не причиняла мне боли. Он кивнул Хаарвену:

— Помоги мне напоить её.

Тот взял бутылочку, а я запищала и стала извиваться ещё отчаяннее. Я хотела, чтобы с меня сняли чары, очень этого хотела, но испугалась. Они же поймут, кто я! Что, если убьют на месте, а не домой захотят отправить?!

Да, коварная драконесса Тэн-Шиилит, поменявшаяся со мной местами, была почти что моим двойником, но у меня глаза зелёные, а не карие, и... и... понятно же, что я человек! У меня и магии-то нет!

— Откройте рот, моя невеста, — голос Каэма стал добрым и мягким, почти бархатным. От удивления я и правда раскрыла рот... и зелье полилось внутрь ледяной, щекочущей струйкой. Я дёрнулась, пытаюсь выплюнуть его, но уверенной рукой Каэм зажал мне рот. Лицо его снова посуровело, словно он сбросил маску.

— Всё будет хорошо, достойная Тэн-Шиилит. Вот увидите.

Ох, я сильно в этом сомневалась!

Дорогие читатели!

Рада приветствовать в своей книге. Впереди много интересных событий, приключений, тайн, загадок и, конечно же, любви! Надеюсь, вам понравится. Ставьте звёздочки и добавляйте в библиотеки! Автору будут приятны ваши отзывы и комментарии!

НОВИНКА

16+ «Изменить прошлое: Дракон, которого я боялась»

Я была счастлива, принимая кольцо от жениха, но счастье длилось недолго. Всего лишь через час тех, кто был мне дорог, ждала смерть от руки дракона, ослеплённого мстостью. А затем пришёл и мой черёд.

Но я не умерла. Милостивая богиня отправила меня назад, в прошлое. И послала мне чёрную кошку с золотыми глазами, которая поможет предотвратить беду и спасти всех.

Я остановлю дракона. Даже если ради этого мне придётся пойти к нему на службу — в сыскное отделение. И каждый день смотреть дракону в глаза, думая, что они могли бы быть такими красивыми. Цвета тёплого шоколада, а не ледяной ночи.

Читать по ссылке:

https://litnet.com/shrt/wp_R

II

Я лежала животом на тёплом камушке, который нагрел добрый Каль-Хаарвен, просто подержав над ним руку, и буквально чувствовала на себе нетерпеливые взгляды обоих драконов. Они влили в меня пяток зелий, от последнего до сих пор во рту стоял поганый привкус. И теперь ждали, когда же я начну превращаться в прекрасную драконессу Тэн-Шиилит — Каэм приготовил заранее чёрный шёлковый плащ, чтобы я могла им целомудренно прикрыться.

Я мысленно фыркнула и прикрыла глаза. Ну, может быть, драконесса и прекрасна... Когда она обманом засунула меня в террариум, да ещё и похвалялась своей магией, стоя передо мной нагишом, было не до того, чтобы разглядывать её красоту. Но и мне нечего стыдиться, даже если не успею прикрыться!

На меня напало странное безразличие. Может, это оказалось побочным эффектом одного из зелий, а может, я привыкла ко всей этой фантазмагории и начала рассуждать отвлечённо. Меня даже не волновало, разгромит ли Тэн-Шиилит в припадке ярости мою квартиру, поняв, что самостоятельно домой не выберется — прореха-то между мирами затянулась.

— Каэм, это бесполезно, — не глядя на Хаарвена, можно было сказать, как ему не терпится сбежать. — Я бы на твоём месте...

— Помолчи, — оборвал его Каэм, и на время воцарилась столь напряжённая тишина, что я не вынесла и открыла глаза.

Лёгкий звон раздался в комнате, и я увидела в ладонях чёрного дракона колокольчик. Тот исчез так быстро, что я и пикнуть не успела — иллюзия, что ли? А затем в коридоре послышались шаги, и в нашу дверь нерешительно постучали.

— Господин Ирр?

— Заходи, Эйрек, — разрешил тот, и, когда дверь бесшумно отворилась, я увидела низкорослого лысого мужчину в простой, на вид грязной рубашке, подпоясанной верёвкой, и штанах, цвет которых, как и рубашки, определить было сложно. Башмаки у него тоже оказались неказистыми, на деревянной подошве.

Каэм велел слуге, который тем временем кланялся Хаарвену:

— Будешь присматривать за госпожой Тэн.

Слуга принялся озираться, на всякий случай поклонился снова, ещё не видя никакой госпожи, а потом наткнулся взглядом на мой террариум и широко раскрыл сонные глаза.

— Господин Ирр!..

Мне показалось, или в его голосе промелькнуло нечто похожее на упрёк? Каэм рассмеялся, и у него оказался неожиданно приятный низкий смех.

— Нет, Эйрек, это не результаты моих экспериментов. Госпожа Тэн была заколдована нарушителями из альга Грайзерис.

— Господин Ирр, — потупился слуга, — я ничего такого не подумал, я...

— Подумал, — весело перебил его Хаарвен, — но это неважно.

Я перебирала лапками по нагретому камню, чувствуя, какой он гладкий и приятный на ощупь, и ждала.

— Ты должен будешь кормить и поить госпожу Тэн, — наставлял слугу Каэм, — и если с ней что-то случится, я накажу тебя. Понял?

Слуга поклонился в третий раз:

— Понял, господин Ирр. А чем мне кормить... госпожу Тэн? Ей полагается... что-то особенное?

Судя по интонациям, он совершенно не умел обращаться с ящерицами. А я не горела желанием оставаться в его компании. Лучше бы Каэм и Хаарвен задержались и поговорили хоть немного о своём мире! Должна же я знать, где нахожусь. Интересно, что это за «альги»

такие? Если исходить из того, что я услышала, это драконы подвиды согласно цвету чешуи и виду магии, а «альгахри», судя по всему, кто-то вроде вождей.

— Насекомые и вода, — после недолгого раздумья произнёс Каэм. — Иллюзорные сверчки, червяки или мухи не подойдут, придётся тебе подняться на поверхность земли и наловить там свежих.

На поверхность земли? Я хотела подумать над этим, но отвлеклась на основную мысль дракона. Тьфу! Вот же гад — предлагает кормить меня всякой дрянью! Словно почуяв моё негодование, Каэм повернулся ко мне и с извиняющимся видом развёл руками:

— Прошу прощения, достойная Тэн-Шиилит, но в своём нынешнем облике вам лучше есть именно такую еду. На одной зелени вы долго не протянете.

Я слезла с камня и скрылась за карликовым деревцем, показывая своё недовольство.

— Сами же меня поблагодарите, — после паузы сухо произнёс Каэм.

— Не поблагодарит, — послышался легкомысленный смешок Хаарвена. — Помнишь, как на охоте твоя сестра...

Он понизил голос, и как я ни напрягала слух, ничего любопытного до меня не долетело. Но зато я теперь знаю, что у Каэма есть сестра! Надеюсь, помягче и получше его самого.

— Так или иначе, доброй ночи вам, моя невеста, — судя по шагам, Каэм приблизился к столу. Я упорно не желала вылезать навстречу к нему. — Вернее, доброго остатка ночи. Утром мы с вами увидимся. Эйрек, если госпожа Тэн начнёт превращаться, ты видишь этот плащ. Укроешь её и поможешь сойти со стола, понял?

— Да, господин Ирр.

Затем драконы ушли, и последним, что донеслось до меня, было:

— Поищем кое-что в библиотеке. Ты ведь давно хотел покопаться в моих книгах, Хаарвен.

Я насторожилась — они явно будут заняты чем-то очень важным. Эх, взяли бы меня с собой! Но нет, даже не оглянулись.

Шаги драконов стихли, раздался скрип, и, осторожно выглянув из-за деревца, я заметила, как Эйрек усаживается на придвинутую им скамеечку. Надо же, я её не видела, когда рассматривала комнату в первый раз — наверное, скамеечка стояла в тени, у самой стены.

— Госпожа Тэн, — сонно проговорил слуга, — вы разрешаете мне немного вздремнуть? Или принести вам воды?

Нет уж, воды вместе с зельями я напилась достаточно!

— Скажете, — слуга замялся, явно не осмеливаясь сказать: «Пискнете», — если вам вдруг что-то надо. Я сразу и проснусь.

Я промолчала, прикидывая в уме план действий. Это оказалось куда тяжелее, чем в бытность человеком. Хотелось дремать на камушке, ждать трапезы и питья, чтобы потом исследовать террариум, а больше ничего не предпринимать.

Эйрек склонил голову и вскоре начал похрапывать. Я выждала, про себя отсчитав пять минут, которые показались мне вечностью, а затем взобралась на вершину деревца, с него на бортик террариума, и легко прыгнула на стол. Пол-дела сделано!

Опасливо покосилась в сторону Эйрека, но тот продолжал храпеть, наклонившись вбок. Только лысина поблёскивала в свете канделябров. Надеюсь, этот бедолага не упадёт во сне.

«И как же теперь спуститься вниз?» — Я подошла к самому краю стола и боязливо посмотрела на чисто выскобленные — явно прислужгой — доски пола, бывшие где-то в метре от меня. Не расшибусь, если попробую прыгнуть и отсюда? Ящерицы летать не умеют. Но мне так хотелось тайком пробраться в библиотеку и услышать разговор Каэма и его друга!

Как далёкое воспоминание, в ушах зазвучал оживлённый и самую малость недовольный голос Светланы Алексеевны, бабульки из пятой квартиры:

«А я внуку купила ту ящерку! Надоел, всё „купи“ да „купи“, родителей бы попросил... Блефар или эльфар, как они там называются? Нет, другое — кажись, геккон! Так вот, мелкий-то взял и со всей дури ящерицу на пол кинул, а она...»

А она встала, отряхнулась и побежала! То же будет и со мной. Нужно просто собраться с духом. Я ещё не успела опомниться, как оттолкнулась лапками от дубовой столешницы и, взмахнув хвостом, воспарила над полом...

...Это было не очень приятно. Даже, честно говоря, больно. А правду сказать — очень больно. Я жалобно запищала, и у меня от потрясения чуть не отвалился хвост! Одно было хорошо: Эйрек не проснулся. Только что-то пробормотал во сне.

Повезло, что я непростая ящерица. А то пришёл бы мне конец — прямо здесь, на полу лаборатории чёрного дракона, в недружелюбном магическом мире.

Наконец, смогла подняться и побежала к двери. На моё счастье, щели в ней оказалось достаточно, чтобы я сумела выскользнуть на свободу и победно оглядеться уже в коридоре.

Зачем исследовать небольшой, тесный террариум, когда в моём распоряжении целый замок?

III

В коридорах горели свечи, но не могли рассеять густую чернильную темноту. Я затосковала уже на втором повороте, чувствуя брюшком холодный камень пола, но пути назад не было. Ещё найти бы эту самую библиотеку! Я прислушивалась, один раз замерла, услышав лёгкий шорох, но то пробежала мышь. Её тонкий хвостик мелькнул и пропал.

Надо мной покачивался на своей паутине небольшой чёрный паук. Я с отвращением взглянула на него и заторопилась дальше.

Следующий коридор заканчивался тупиком, а в конце его была дверь. Из-за неё слышались птичий щебет и ласковый девичий голосок, так что я, загоревшись любопытством, подобралась ближе.

— Какой ты у меня умница! И красивый, хоть и серенький. Крылышко уже зажило, того гляди петь начнёшь. Хорошо, что Райле тебя подобрала, а то всё чужестранные птички, а они так сладко петь не умеют!

Похоже, девчонка разговаривала сама с собой. Все они тут странные... Я сунула голову в щель между дверью и косяком и от удивления моргнула.

Здесь не было мебели — ни стола, ни скамей, ничего. Я заметила ставший привычным очаг в стене, портьеры на окне, канделябры со свечами, только вдобавок ко всему этому в углу были свалены мешки непонятно с чем, грязные миски, стояли большие стеклянные бутылки с водой, а на полу разбросаны перья, которые прислуга то ли не успела убрать, то ли поленилась. Под низким потолком висели клетки с птицами — яркими и серыми, белыми и пёстрыми. Все они щебетали, порхали по своим клеткам, ели или пили. А девочка с длинными светлыми кудрями, одетая в красное бархатное платье до щиколоток, обращалась к птичке, похожей на соловья. Туфли у девочки были из белой кожи, удобные с виду, без каблуков. Я заметила, что рукава у неё с разрезами, а из-под них виднелась белая нижняя рубашка, или что там могло быть под платьем.

— Жаль, что нельзя наверху полетать, — тихо сказала девочка. — Скучаю... Вечно он мне всё запрещает! — прозвучало с горькой обидой.

Я хотела тихонько уползти тем же путём, каким появилась здесь, но как бы не так! Зелёная с голубым птичка заметила меня и подняла шум, неистово пища и хлопая крыльями. Девочка обернулась ко мне — на вид ей можно было дать не больше десяти или одиннадцати лет. Большие карие глаза, довольно милое личико. В два прыжка девчонка очутилась у двери, подхватила меня с пола и принялась жадно разглядывать. Ну ещё бы — не каждый день видишь золотую ящерицу с изумрудными глазами!

— Какая прелесть! — прошептала девочка, держа меня на одной ладони и поглаживая мои чешуйки другой. — Откуда ты взялась?! Такая хорошенькая!

Восторгаясь, она перевернула меня и почесала брюшко, отчего я блаженно пискнула. У маленькой драконессы — а это наверняка была она! — оказались тёплые и нежные руки.

— Меня зовут Ирр-Ания, — подтвердила она мою догадку, — а ты... а тебя проще всего назвать Золотко, но я ещё подумаю.

Очередной раз я удивилась тому, как легко понимаю драконий язык. Помнится, Тэн-Шиилит свободно говорила со мной на русском, но это, как она объяснила, оттого, что у драконов есть умение «настраиваться» на человеческий язык. Наряду с умением летать и управлять огнём, например. А вот почему я такая талантливая, неизвестно!

Тем временем птицы загладели, разглядывая меня и явно пытаясь сообразить, добыча я или хищник. Девочка обернулась к ним и пропела:

— А-э-э-грхне.

Это слово осталось непонятным для меня, но судя по тому, как все птицы разом замолчали, им дали определённую команду, и они её выполнили. Девочка удовлетворённо кивнула и вышла из комнаты со словами:

— А сейчас — ко мне!

Дверь она заперла на ключ, для чего ей пришлось держать меня только одной рукой. Но я вела себя смирно — мне хотелось побыть с Анией, вдруг она что-то интересное расскажет. Про себя я переименовала её в Аню — так удобнее, и это имя ей шло.

— Ты разговаривать не умеешь, да? — спросила Аня, поднявшись по узкой винтовой лестнице на третий этаж. Здесь в конце коридора тоже располагалась дверь — и не просто дверь, а украшенная узорами из светлых змеек, которые сворачивались в кольца и снова разворачивались. Я тихонько пискнула, и Аня охотно объяснила:

— Это иллюзия.

Похоже, к иллюзиям она питала особое пристрастие. Вся спальня маленькой драконессы была усеяна иллюзиями: прямо из пола росли алые цветы, потолок и стены обвивал плющ, а прозрачные существа со звенящими крылышками, похожие на фей, летали туда и сюда.

— Ух, как я сегодня устала! — Аня плюхнулась на кровать — к счастью, настоящую — и положила меня рядом. — Весь день была на иллюзорной охоте. Лучше бы настоящая, конечно, но брат не позволяет. Только раз в месяц, говорит он, а то ещё серые нападут! К серым доверия нет, — и Аня погладила меня по спине. — Ну как тебе моя комната, нравится, Золотко?

Я пискнула, жалея, что не могу спросить, иллюзорная у них библиотека или настоящая, и как её найти. Аня без умолку болтала, а я пригласилась, и меня, как нарочно, потянуло в сон. Такое мягкое, приятное на ощупь покрывало... из шёлка или атласа, кто его знает... главное, что в него можно зарыться и...

— Эйрек! — взвизгнула Аня, нарушив мой сон, схватила меня и куда-то побежала. Я вздрогнула и окончательно проснулась от крика: «Я найду её! Господин, только не наказывайте!» Кричал мужчина где-то внизу, и я вдруг вспомнила, что оставила бедолагу Эйрека и он, наверное...

Аня сбегала вниз по лестнице, прыгая через ступеньки, и её звенящий голос полоснул по моим ушным отверстиям:

— Каэм! Не трогай его!

Эйрек стоял на коленях в коридоре, а чёрный дракон — перед ним. Неужели мы сейчас станем свидетельницами душераздирающей сцены? У меня забилося сердце, я сглотнула и зарылась мордочкой в платье Ани. Да, попала так попала!

— Что ты собрался делать?! — выпалила Аня.

— Эйрек не выполнил мой приказ, — зло проговорил дракон, — из-за него может погибнуть...

Тут он, вероятно, увидел меня и замолчал. Я услышала вздох облегчения, и Каэм шагнул к нам, но Аня попятилась и спрятала меня за спину, отчего я растерянно пискнула.

— Не отдам! Зачем тебе моя ящерка? Что ты будешь с ней делать? — воинственно прозвучал голос Ани.

Девочка вела себя дерзко, и как бы Каэм не решил наказать уже её. Не знаю, как бывает у обычных ящериц, а у меня по спине пробежал холодок. Да и вообще здесь холодно! Вернуться бы в террариум!

— Ания, это не материал для экспериментов... — начал было Каэм.

— Неправда! Ты и про синего зверька так же говорил, а потом передумал! — воскликнула Аня.

— «Синий зверёк», как ты его называешь, оказался *ильномиз* легенд, — терпеливо ответил Каэм, — это совсем другое дело. Зато благодаря экспериментам с ним...

— Не хочу ничего слушать! Ящерка моя. Даже если из неё можно сделать очередной магический артефакт, мне это не нужно!

Наступила недолгая тишина. Затем прозвучал смех Каэма, отрывистый и далеко не такой приятный, как раньше:

— Уверен, достойная Тэн-Шиилит довольна тем, как мы ссоримся из-за неё. В прошлый раз вы не ладили, но теперь...

— Что? — перебила его Аня. — Кто, ты сказал?

— Моя невеста. Да, я же не успел рассказать тебе эту историю... Серые превратили Тэн-Шиилит в ящерицу и отправили в другой мир, но я успел найти её и вытащить оттуда. Сейчас мы с Хаарвенom ищем способ снять с неё враждебные чары...

— Так это она? Золотко? — Аня поднесла меня к глазам, перестав прятать от Каэма, и я увидела, как милое личико стало напряжённым. Ещё одно открытие — Тэн-Шиилит не пользовалась расположением маленькой драконессы! Как это скажется на моей жизни в замке?

— Можешь забирать её, — после паузы сказала Аня и протянула меня Каэму. Я прикрыла глаза веками и устало подумала, что худшего не случилось, и то ладно.

— Прошу прощения, достойная Тэн-Шиилит, — продолжала Аня холодно и учтиво, — если обращалась с вами чересчур фамильярно. Знаю, вы этого не любите.

— Уверен, она тебя простит, — спокойно заметил Каэм.

Аня не стала отвечать брату. Раздался торопливый стук шагов. Я открыла глаза и увидела, как красное платье мелькнуло на лестнице и исчезло.

— Приставлю к вам другого слугу, достойная Тэн-Шиилит, — задумчиво произнёс Каэм, неся меня на руках в лабораторию. Бедняга Эйрек к тому времени успел прийти в себя и куда-то удрать. — И да помилует его Невидимый Бог, если он позволит вам сбежать!

IV

Что бы там ни говорил Каэм, я не могла заставить себя притронуться к сверчкам и паукам, которых мне наловил и принёс новый слуга по имени Гэн. Пауки расплзались по всему террариуму, сверчки забились под карликовое деревце и там пели свои песни, а Гэн, ругаясь, где-то с полчаса собирал их, пока я грелась на камне.

В конце концов, он сдался и принёс мне мелко нарезанной зелени, бормоча себе под нос, что госпожа Тэн даже в ящеричьем облике верна себе. Я мысленно фыркнула — наверное, сидела в гостях и ела салатики, соблюдая фигуру, вместо того чтобы с драконьим аппетитом жевать мясо.

— Госпожа Тэн, водички изволите? — Гэн подсунул мне под нос деревянную мисочку, на дне которой плескалась чистая, прозрачная вода. Интересно, откуда они берут такую, ведь мы, если я правильно поняла, находились в какой-то подземной стране? Я выпила воду и стала гадать, можно ли с помощью магии устроить рядом с замком озеро. Или колодец.

— Принесу ещё, — Гэн забрал поилку и скрылся за дверью — худой, весь как будто вытянутый, с длинным лицом и короткими русыми волосами. Я ещё не успела изучить характер Гэна, но было заметно, как он старается угодить господину, ухаживая за мной и выполняя все мои капризы.

Дверь открылась ещё раз, но это был уже не Гэн, а Каэм. С непроницаемым, как обычно, лицом, безупречно красивый, с тщательно зачёсанными назад волосами. Сегодня на нём кожного сюртука не было, только белая рубашка, чёрные штаны и сапоги почти до колен. Под его пристальным, изучающим взглядом мне сделалось не по себе. Я притворилась, что очень занята перевариванием обеда, а сама то и дело посматривала на Каэма.

Он подошёл к столу и остановился передо мной, между густых тёмных бровей залегла складка.

— Достойная Тэн-Шиилит, мы с Каль-Хаарвенем перевернули всю библиотеку вверх дном, но для вас рецепт нашли. Есть только одно затруднение, — Каэм помолчал, не сводя с меня глаз, и на ладони у него соткалась прозрачная иллюзия гор, — нужная трава растёт далеко и высоко. А мне придётся лететь не одному, а с вами. Это рискованно, нас могут увидеть серые и напасть. Да и вы гораздо охотнее подождали бы меня здесь...

«Вовсе нет. Я хочу посмотреть ваш мир», — заявила бы я, если б могла, но всё, что мне оставалось, это постучать по стеклу хвостом. Мысль о врагах меня не пугала — после своего первого нарушения местных правил серые должны были сидеть тихо и не высовываться, а не искать новый способ напасть на чёрных.

— ...Но в древнем манускрипте указано необходимое условие: тот, с кого нужно снять чары, должен присутствовать при поиске. Только тогда мы увидим *лирисет*-траву, — закончил дракон.

Да уж, название красивое. В самый раз для травы, которая принесёт мне либо спасение, либо гибель.

— Так что готовьтесь, моя невеста, — Каэм в задумчивости походил взад и вперёд по комнате, подбрасывая в ладони иллюзию. Видимо, ему показалось, что здесь темно, но вместо того чтобы зажечь побольше свечей, дракон погасил их одним мановением руки и раздвинул портьеры на окне.

Хлынувший оттуда свет заставил меня зажмуриться. А потом недоверчиво уставиться в далёкую синь небес за стеклом, с возрастающим изумлением разглядеть там облака, клочьями ваты закрывшие солнце, и... летящих куда-то птиц?!

Быть не может!

Вернулся Гэн, поклонился господину и поднёс мне полную воды мисочку, а я всё никак не могла разобраться, что за чертовщина тут происходит. А затем проводила взглядом растаившую иллюзию гор и Каэма, уходившего из комнаты, и всё поняла. Ну как я могла сразу не сообразить!..

Мы должны были лететь в горы под вечер — ночь благоволит к чёрным драконам, как заметил Каэм, — когда в лабораторию вбежал Каль-Хаарвен. Белый дракон выглядел так решительно, что я оторвалась от кусочка зелени, который грызла, и замерла, предчувствуя что-то важное.

— Хаарвен, — нахмурился Каэм, перебиравший склянки на столе, рядом с террариумом. — Ты должен быть в Бланкастре, тебя же отец вызвал!

— А я не полечу в Бланкастру раньше, чем у вас всё станет спокойно, — отрезал Хаарвен и показал нам исписанный фиолетовыми закорючками пергамент. — Вот моё письмо отцу. Если он думает, что я брошу своего друга...

— Хаарвен, — попытался остановить его Каэм, но не успел. Белый дракон провёл рукой над пергаментом, тот вспыхнул и в считанные секунды обратился в пепел.

— Вот и всё, — Хаарвен с облегчением рассмеялся. — Ответ доставлен.

— Ты хоть понимаешь, как разозлится твой отец?! — Голос рассерженного Каэма повысился, чуть не переходя в крик, но светловолосый дракон весело ухмыльнулся:

— Я давно мечтал послать его вместе со всеми распоряжениями к демонам!

Наступило тяжёлое молчание, и я притаилась, тревожно думая, подерутся ли драконы и что делать бедной ящерке, когда дверь распахнулась ещё раз, и в лабораторию влетела, как маленький ураган, Аня. Она повисла на шее у Хаарвена с радостным, захлёбывающимся:

— Ты молодец! Ты всё правильно сделал!

Зато Каэм сразу посуровел. И заговорил сухо:

— Это твоих рук дело, Ания?

— Ты о чём? — Маленькая драконесса улыбнулась, сияющая, с рассыпанными по плечам светлыми кудрями — невинное дитя. Но что-то мне подсказывало, что лучше бы это невинное дитя оказалось на моей стороне, когда я стану человеком, а то... всякое может случиться!

— Я о том, — медленно проговорил Каэм, — что ты не хотела отпускать меня одного с Тэн-Шиилит, а потому взяла и подговорила Хаарвена бросить вызов отцу. Скажи честно, Ания, это так?

— Нет! — Она тряхнула волосами и отступила к двери.

— Нет, — решительно подтвердил Хаарвен.

Каэм покачал головой:

— Вы просто не понимаете... оба... Это нарушение обычаев, принятых во всех наших альгах! Каль-Иэрэм может сурово наказать тебя за непослушание, Хаарвен, а то и лишит наследства. Сыновей-то у него много, — чёрный дракон усмехнулся, но эта усмешка была невесёлой.

Хаарвен немедленно откликнулся:

— Да и плевать! Всё равно маменька Ари-Нейя постарается, чтобы я получил как можно меньше. Альгахри станет её любимец Аэрд, ему же достанется львиная доля наследства, а я и другие братья — так, родились по ошибке, и всю жизнь мешаем светлейшему Аэрду, оттягивая на себя крохи внимания отца!

Выплюнув эту горькую тираду, белый дракон вдруг спохватился и искоса посмотрел на террариум. Явно был недоволен, что я всё услышала... Мне даже обидно стало! Неожиданно Аня махнула рукой:

— Да ладно, Хаар, подумаешь! Она ведь тоже станет частью нашей семьи.

Судя по гримаске, которую скорчила Аня, она явно была бы не против того, чтобы Каэм нечаянно уронил «часть семьи» в горное ущелье.

Я дожевала листик, угрюмо думая, зачем же Каэму свадьба с нелюбимой девушкой, которую на дух не переносит его сестра. Ради маленьких чёрных драконят? Так что же, Шиилит единственная, с кем он может заключить брак? Интересно-интересно... Или все остальные отказали? Я ведь даже не знала, сколько чёрных драконов в альге Фейенверис.

— Ладно, не будем задерживаться, — Каэм вынул меня из террариума, — полетели, Хаарвен, раз уж ты остался.

Если он и был благодарен другу за предложенную помощь, то помалкивал об этом. Хаарвен только улыбнулся:

— Полетели! Не скучай, Ания, мы скоро вернёмся.

— Может, на всякий случай возьмёте с собой вооружённых слуг на *хэргмэ*? — предложила Ания.

Хэргмэ... Это ещё что такое?

— Вооружённых слуг я лучше оставлю здесь, тебя охранять, сестра. А мы справимся, — отрезал Каэм. Если ему и было не по себе, никто не смог бы его в этом упрекнуть. Я смотрела, как он на прощанье сжал плечо Ании — не обнял её, не поцеловал в лоб, — и думала, что я, со своей холодной кровью, и то не такая бесчувственная, как этот дракон.

V

Тем не менее, ночью мы так и не покинули замок. Оказалось, что хэргмэ — это летающий ковёр, и один из слуг, чьей обязанностью было приносить в замок чистую родниковую воду, задержался до наступления темноты, упал и разбился насмерть. Похоронная церемония заняла не больше часа, и несчастного быстро упокоили на кладбище для слуг. Но отправляться в путешествие вскоре после смерти кого-то из обитателей родового замка считалось дурной приметой, так что полёт отложили на утро.

— Пусть это вас не беспокоит, достойная Тэн-Шиилит, — сказал Каэм, пряча меня обратно в террариум, — план не сорвётся.

Я пискнула в ответ и зарылась в грунт, желая лишь одного — доспать.

А утром сосредоточенный, молчаливый Каэм забрал меня и вместе с другом вышел из замка. Со двора нас проводили слуги и Аня, украдкой вытиравшая глаза.

Снаружи замок чёрного дракона выглядел внушительно. Такой сказочный и старинный, окружённый крепостной стеной, он стоял среди иллюзорных лесов и казался безопасным убежищем от любых врагов. А впереди — дорога среди светящихся зелёных деревьев, и в груди у меня появилось тревожное чувство и стало давить на сердце, мешая свободно вздохнуть.

— Ну что ж, — торжественно заговорил Каэм, глядя на герб над воротами — огнедышащий чёрный дракон на аллом фоне. Вероятно, хотел произнести какую-то речь перед отбытием, но ему помешал неожиданно возникший перед нами пергамент. Скрипучим старческим голосом тот объявил:

— Я, альгахри чёрных драконов Фейенверис, благородный Арелани из рода Тэн, говорю тебе, благородный Каэм из рода Ирр: я получил твоё письмо. Рад, что моя внучка находится в надёжных руках. Уверен, что ты вернёшь ей первозданный облик. Не могу поспешить к ней, ибо альгахри белых драконов Найварис, благородный Иэрэм из рода Каль, попросил меня о помощи в очень важном деле. Да благословит тебя Невидимый Бог! Да благословит он ваш будущий брак с моей внучкой! Подпись: благородный Арелани из рода Тэн».

Пергамент вспыхнул и осыпался пеплом, а Хаарвен, до того скучающе смотревший перед собой, встрепенулся:

— «Важное дело»! Что может быть важнее встречи с единственной внучкой, Каэм?

— Важнее может быть поиск тех, — остудил его пыл чёрный дракон, — кто виноват в её несчастье.

Хаарвен что-то пробурчал себе под нос, но возражать не стал. Честно говоря, мне его позиция была ближе, и я даже пожалела Шиилит: ну и дедушка у неё!

— Полетели, — нетерпеливо произнёс Каэм, и я затаила дыхание. Устроилась поудобнее у него на руках, глядя, как Хаарвен отходит в сторону, и не желая пропустить ни единого мгновения.

Но всё произошло до удивления быстро. Хаарвена окутал белый дым, а когда тот рассеялся, перед нами предстал дракон. Не такой огромный, как в книгах, всего лишь в два этажа ростом. Тело узкое, вытянутое, с длинным хвостом и кожистыми крыльями, которыми дракон при желании мог бы прикрыть себя полностью. Симпатичная физиономия, на которой горели знакомые голубые глаза. А когда дракон открыл рот, то заговорил уже хорошо знакомым голосом Хаарвена:

— Чего ждёте? Давайте ко мне на спину!

Я аж открыла рот, чувствуя, как на меня волной нахлынуло разочарование: значит, Каэм превращаться не будет?

— Охотно размял бы крылья, — проворчал тот, вместе со мной садясь на спину другу, — но боюсь, как бы моя достойная невеста не соскользнула вниз, а тогда уже ей лирисет-трава вовек не понадобится.

Я посмотрела на гладкие белые чешуйки на спине Хаарвена, оценила размеры шипастого гребня у него на голове и шее — да, тут не ухватишься, если начнёшь падать. Каэм совершенно прав.

— Давай! — скомандовал он, и белый дракон рванулся в небеса. Это было очень похоже на то, как поднимаешься на лифте в первый раз, и я повела себя спокойно, только чуть вцепилась коготками в твёрдую, надёжную ладонь Каэма. Он, конечно же, не обратил на это никакого внимания.

Мы летели всё выше, и выше, но вот Каэм произнёс что-то похожее на «Кэ-эльх», и в сияющих небесах распахнулся чёрный портал. В памяти воскресло недавнее воспоминание: меня, перепуганную, вместе с террариумом хватают и тащат в такую же, но открывшуюся в стене квартиры дыру, и я теряю сознание...

— Держитесь, Тэн-Шиилит, — услышала я тихий, ободряющий шёпот, прежде чем портал поглотил нас... и выплюнул.

Буйство ярких красок снова ослепило меня, но теперь всё это было настоящее! Ясное небо, солнце, зелень лесов и золото полей внизу, далёкие города с башенками и деревушки, где все люди казались муравьями! Я восторженно запищала и завертелась в руках Каэма, так что ему пришлось сжать меня в ладони:

— Вы как будто раньше никогда не летали! Успокойтесь, Шиилит, — резко велел он, и я была вынуждена подчиниться.

Но счастья мне этот гад ничуть не прибавил! Я зачарованно смотрела на то, как вдали проступали очертания гор, а после украдкой покосилась на Каэма. Он держался на спине дракона так уверенно и невозмутимо, будто сам был наездником, а не таким же драконом. Чёрные, как вороново крыло, волосы трепал ветер, и мной вдруг овладело необъяснимое желание потрогать их на ощупь хотя бы ящеричьей лапкой, раз уж человеческой рукой нельзя.

— Как вы там? — крикнул Хаарвен, не оборачиваясь. Он был всецело занят полётом.

Наваждение спало, и я подивилась себе. Вот уж не хватало!..

— Всё хорошо, — Каэм удерживал меня одной рукой, прижав к груди, а пальцами другой обхватил тот шип, что был крупнее остальных, на шее у Хаарвена. Я слышала биение сердца Каэма — почти такое же, как у обыкновенного человека. Ну, может быть, немного чаще. Интересно, чувствовал ли он что-нибудь к Шиилит? Отвращение или, наоборот, влечение? Ох уж эти договорные браки! Никогда не слышала о них ничего хорошего...

Мы закружились над горами, то спускаясь, то поднимаясь — Хаарвен и Каэм напряжённо высматривали лирисет-траву.

— Она должна расти в скалистой местности, — вспоминал Хаарвен, — и ярким алым цветом выделяться среди других трав. Так написано в...

Я смотрела вниз, уже не слушая его: моё внимание приковал отряд из десяти человек, поднимавшихся в гору. Сверху они казались упорно ползущими к своей цели букашками. Ощущение радости от полёта прошло, и вернулась тревога, сжимавшая сердце ещё у ворот замка.

— Вон там! — Каэм указал на вершину горы. — Достойная Тэн-Шиилит, вы видите лирисет-траву?

Я оторвалась от своих нехороших ощущений, разглядела внизу нечто алое и пискнула, после чего рука, державшая меня, слегка напряглась:

— Спускайся, Хаарвен!

— Я в другом месте заметил, — запротестовал тот. — Тэн-Шиилит, а как вам скалы слева?

Я шевельнулась, чуть вытянула шею, пытаюсь рассмотреть почти голую от травы местность, и Каэм нетерпеливо бросил:

— Хорошо, посмотрим и там и там! Спускайся!

Вскоре мы сели в цветущее, пахучее разнотравье. Было ветрено, над нами облака сгруппировались в бесформенную белую массу.

— Тут бы вам, достойная Тэн-Шиилит, и поохотиться, — усмехнулся Каэм, спрыгнув на землю, — слышите, как поют сверчки...

Мне было не до шуток. Тягостное чувство разрослось, хотелось заорать: «Тревога! Приготовьтесь!» Но разве надменный дракон способен углядеть опасность в отряде каких-то там людишек? Если я правильно поняла Аню, Каэм был тем ещё эээ... расистом? Ксенофобом?

— Я — туда, — белый дракон кивнул на соседнюю гору, расправил крылья и взлетел. Эх, не вцепиться в него, не удержать! Вдвоём бы они вернее справились...

Я глубоко вздохнула. И мысленно обругала себя за неуместную панику: да что же, Каэм один врагов не одолеет? Превратится и как дохнёт огнём, они и побегут, если не захотят, чтобы только пепел от них остался!

— Кажется, вот она, — по-прежнему держа меня в ладони, Каэм широкими шагами направился к растению, выделявшемуся среди остальных своим цветом. Словно кричащее-яркое пятно, его лист распластался на земле.

— Один в один! — прошептал чёрный дракон, присев на корточки. Удивительно, но он всё-таки умел волноваться и переживать. Только не о том надо было... Странно, почему я чувую опасность, а он — нет?! Что это вообще означает?!

Каэм вырвал растение с корнем, отряхнул, как следует, и сунул к себе за пазуху. В кожаных драконьих одеяниях карманы не предусмотрены... Да о чём я думаю, чепуха какая-то!

Я вывернулась из его руки, пытаюсь посмотреть назад. В голове стучал набат, сердце колотилось. Вот тебе и холоднокровная ящерица! Мне показалось, или я вижу за спиной у Каэма головы взбирающихся наверх людей?..

— Да что с тобой? — вырвалось у него, и я вздрогнула, обнаружив, что расцарапала дракону коготками ладонь до крови. — Что-то случи...

До нас донёсся короткий торжествующий вскрик, свист летящей стрелы, а затем пальцы Каэма разжались, и я полетела в траву.

VI

К счастью, я не ушиблась. Позже мелькнула мысль, что Каэм кинул меня в траву нарочно, чтобы перенаправить всё внимание нападавших на себя. И теперь предстал перед злодеями во всей красе: с обеих рук у него поднимались огненные змеи, и стало так жарко, что не требовалось никаких тёплых камушков — я и так согрелась!

Неподалёку валялась стрела с пёстрым оперением — убийцы промахнулись, метя в Каэма. Или это он так ловко увернулся, я не успела заметить. Всё произошло слишком быстро.

— Сдавайся, дракон, — заговорил мужчина с длинным посохом в руке, стоявший шагах в двадцати от нас. Посох оканчивался большим непрозрачным камнем и больше подошёл бы магу с седой бородой, чем этому разбойнику. Его спутники были вооружены кинжалами, мечами, луками и стрелами. Кто их прислал, неужели серые? Но как они узнали, что мы окажемся именно здесь? В этом деле становилось слишком много загадок!

— Да как вы смеете нападать на дракона?! — прорычал Каэм, игнорируя требование сдаться. — Я сожгу вас всех!

— Посмотри на мой посох, — ухмыльнулся главарь разбойников. — Это артефакт, который засосёт твою магию. Даже не пытайся...

До меня донёсся особенный, резкий смех Каэма, которым он смеялся при ссоре с Аней. Недобрый. Огненные змеи сорвались с его рук, понеслись к головорезам... и, свернув на полпути, без остатка всосались в камень на посохе. Я притаилась в траве, молясь сама не зная кому, чтобы меня не обнаружили.

— Редкий артефакт, — медленно проговорил дракон. — Вы либо украли его, либо... вам его кто-то дал.

— Значит, не сдаёшься? — Лучники вскинули своё оружие, в руках ещё нескольких убийц блеснули обнажённые клинки. Я вся сжалась — ведь стрелы и острия кинжалов могут быть смазаны ядом!..

— Каэм из рода Ирр никогда не сдаётся, тем более людям, — холодно прозвучал ответ. Не тратя больше слов, Каэм скрылся в тёмном дыму. В мгновение ока вынырнул оттуда драконом — взмах крыльев, блеск ониксово-чёрной шкуры, — и, не обращая внимания на град стрел, бросился в атаку. Может, огонь посох в себя и засасывал, а от когтей и ударов мощного драконьего хвоста не спасёт!

Раздались полные ужаса крики. Двоих лучников Каэм сшиб с ног. Выронив оружие и раскинув руки, люди полетели в пропасть. Кто-то метнул в дракона кинжал. Тот скользнул по гладкой чешуе, не пробив её. А потом звякнул о землю. Увидев, как главарь разбойников вскидывает посох, я не выдержала, прижалась к земле и спрятала мордочку между лапками. От душераздирающих воплей это не спасало, но хоть смотреть не буду, решила я.

Никогда в жизни мне не было так страшно. И самое главное, я ничем не могла помочь Каэму!

— Там где-то ящерица! — заорал главарь разбойников. — Бегите, ищите её, а я пока отвлеку...

Припав к земле, я сжалась в комочек, отчаянно желая слиться в одно целое с травой, но увы — моя шкурка была не зелёная, маскировочная, а золотая, слишком яркая... Заметят!

Яростный рык дракона разнёсся по всему полю:

— Моя! Не смей!

Топот бегущих ног оборвался, эхом пролетел по горам страшный крик, и стало ещё светлее от всполохов пламени. Я задрожала всем телом и вонзила коготки в траву.

Вдруг послышался ещё один драконий голос, я подняла голову и с облегчением увидела в небесах белые крылья.

— Ты пожалеешь! — заорал главарь разбойников и размахнулся левой рукой. В Каэма полетело нечто похожее на красную искру. Лишь спустя мгновение Хаарвен вышиб посох из руки главаря... и я снова уткнулась мордочкой в траву. От неё пахло остро и пряно, и странным образом этот аромат подействовал на меня успокаивающе.

Я даже не сразу поняла, что всё закончилось. Настойчивый голос приближался ко мне:

— Шиилит? Где ты, Шиилит?

Вроде мы не переходили на «ты», и вообще меня зовут Алина, ну да ладно.

— Вот ты где! — Меня схватили на руки, едва не порезав брюшко перстнями, и подняли вверх. Я моргнула, взгляделась в фигуру Каэма, испуганно дёрнулась при виде пятен крови на руках и одежде, и меня немедленно успокоили:

— Это не моя кровь, достойная Тэн-Шиилит.

Хаарвен приблизился к нам, волоча за собой посох. Белый дракон выглядел немногим лучше, чем его друг. Туда, где произошла битва, я старалась и вовсе не смотреть, даже когда слышала стоны.

— Одного мы оставили в живых, достойная Тэн-Шиилит, — объяснил Каэм спокойно и непринуждённо. — Ему придётся ответить на несколько вопросов.

Мне больше понравилось, когда он говорил со мной на «ты» и выглядел почти встревоженным.

— Ты траву-то нашёл? — Хаарвен выглядел непривычно угрюмым.

— Нашёл. А ты, судя по всему, нет.

— Верно. Есть у меня мысль, — Хаарвен откинул со лба взлохмаченные волосы, — что эта гора — единственная, на которой растёт лирисет-травы.

— Мы проверим твою мысль, — Каэм аккуратно опустил меня на плоский, размером с голову камень, подержал руку рядом с ним, нагревая, а затем выпрямился.

— Но сначала займёмся пленником.

Я молча провожала взглядом его и Хаарвена, думая, в какую же всё-таки переделку попала. Драконы — они и есть драконы, и даже если бы ко мне вернулся дар речи, выступать с речами о милосердии к побеждённому оказалось бы, наверное, бессмысленным делом. Камень подо мной приятно грел брюшко, я осталась жива и невредима, Каэм и Хаарвен не пострадали, а всё равно на душе было скверно.

Не выдержав, я посмотрела в сторону головореза, которому задавали вопросы. Странно, что он корчился от боли — ведь драконы, как я заметила, и пальцем к нему не притрагивались. Только Каэм вытянул руку перед собой, как там, в коридоре замка, собираясь наказать Эйрека... Всё стало ясно, как белый день, и меня передёрнуло. Оказывается, причинять боль на расстоянии — это ещё одно умение чёрных драконов!

Вернулись Каэм и Хаарвен минут через пятнадцать.

— Как мы и думали, эти люди — отбросы человеческого общества, получившие золото и магический артефакт от серого дракона. Он велел им убить меня, но главарь решил по-своему — хотел взять меня в плен и получить ещё больше золота. Да только просчитался... Жаль, мы не узнаем, кто его нанял. Серый дважды явился к этой банде в разных обликах — старика и молодой женщины. Эти твари, — глаза Каэма сузились, и от него потянуло холодом, — великолепно маскируются, как вы знаете.

— И я ручаюсь, что убийца говорил правду, — добавил Хаарвен.

А у него что за умение — неужели чуют неправду?

— Так или иначе, нам пора осмотреть горы и возвращаться. Дерзнувшие напасть на драконов наказаны, редкий артефакт перешёл в наши руки, — Каэм хотел ещё что-то сказать, но вдруг побледнел и приложил ладонь к боку, где расплывалось тёмно-красное пятно.

— Ты вроде говорил, что это не твоя кровь? — вопросительно нахмурился Хаарвен.

— Да так, есть одна незначительная царапина, — отмахнулся Каэм, придя в себя, — велю Райле перевязать её, как вернёмся домой, и выпью зелье.

Ничего себе «как вернёмся домой»! А если туда инфекция проникнет, пока мы здесь? И заражение крови начнётся? Забыв о своём жалком ящеричьем виде, я хотела возмущённо высказаться и заодно прибавить, что моя покойная приёмная мать работала медсестрой и многое рассказывала о трудных пациентах в больнице. Но из горла вырвался только писк.

— Смотри, твоей достойной невесте тоже не терпится вернуться домой, — Хаарвен бросил на друга весьма выразительный взгляд. — Давай осмотрим горы в другой раз, Каэм. Если ты ослабеешь от потери крови, ты, не приведи Невидимый Бог, свалишься у меня со спины. И прости-прощай род Ирр, а за ним и алыг Фейенверис! У Ании-то жениха не предвидится. Разве что будет из наших, но не забывай, могут родиться одни только белые драконята! Как случилось с моей матерью...

Выходит, Ари-Нейя, о которой сын говорил не очень-то уважительно, сама из другого алыга? Неужели чёрная? Но эту мысль затмила другая, стократ важнее: вот почему Каэм так хочет свадьбу! Драконов Фейенверис осталось совсем мало, и нужно спасать алыг!

Тем временем Хаарвен закончил свою речь, и, к моему удивлению, Каэм не стал возражать. Наверное, действительно устал, и «царапина» ему досаждала.

— Ладно, Хаарвен, будь по-твоему.

Больше Каэм не проронил ни слова за всё то время, что мы летели до подземных владений рода Ирр, а я размышляла над тем, почему так испугалась за него. Да, смерть Каэма означала бы и мою тоже, но ведь не только в этом дело. Что-то было ещё. Что-то, притягивавшее меня в этом замкнувшемся от всего мира драконе.

Но выходить за него замуж я бы всё равно не стала!

VII

В лаборатории чёрного дракона царила рабочая атмосфера. Каэм сидел на скамье и возился со своими пузырьками и склянками, а я грела брюшко на тёплом камне в террариуме.

Время от времени, когда дракон был полностью сосредоточен на том, чтобы перемешать ингредиенты зелья, или что-то толоч в ступке, я посматривала на него. Снова и снова думала, что есть в его внешности что-то пугающее. То ли из-за нахмуренных чёрных бровей, то ли из-за резкости черт, а может быть, потому, что иногда он так странно смотрел на меня. Как будто прикидывал, поможет ли мне его зелье или убьёт на месте. При мысли об этом я неуютно поёжилась.

— Вы в порядке, моя благородная невеста? — Каэм посмотрел на меня, опуская на стол красивую мраморную чашу, чьё содержимое только что смешал и понюхал. По лаборатории плыл щекочущий ноздри острый запах, но я усомнилась в том, что ящерицы чихают, и делать этого не стала.

«В полнейшем», — мысленно заверила я Каэма и потянулась на камушке, изображая блаженство. Он хмыкнул и стал отмеривать серебряной ложечкой прозрачную жидкость из пузырька.

Руки его — большие, сильные, с длинными гибкими пальцами — двигались быстро и уверенно. Словно утром его и не ранили, а потом не было оханья и причитаний слуг, столпившихся вокруг нас во дворе замка.

К счастью, старенькая служанка по имени Райле умела лечить не только соловьёв с подбитыми крыльями, но и драконов. Она обработала рану своего господина, туго перевязала её, и он, переодевшись в чистое, немедленно сел за приготовление зелья.

— Ты бы отдохнул, — укоряюще заметил Хаарвен, но Каэм отмахнулся от него:

— Некогда мне отдыхать. Я должен вернуть Шиилит и поскорее жениться на ней, чтобы у рода Ирр появился наследник.

Его упорство пугало меня не меньше, чем взгляд, в котором читался вопрос: «Выживешь ты или нет, моя благородная невеста?»

Я слезла с камушка и сунула нос в поилку. Вслед за этим раздался стук в дверь — робкий, нерешительный; явно не Хаарвен, решила я.

— Входите, — не оборачиваясь, произнёс Каэм. Он усердно мешал содержимое чаши всё той же серебряной ложечкой, а затем добавил воды из пузырька.

Дверь плавно раскрылась, впуская Аню. На плече у неё сидел давешний соловей — так спокойно, словно это была жёрдочка. Он и не думал пытаться улететь.

— Каэм, — Аня приблизилась маленькими шажками, — Золот... ой, прошу прощения, достойная Тэн-Шиилит.

Не за что просить прощения, мысленно отозвалась я, и лучше уж «Золотко», чем вычурное имя драконессы!

— Ты что-то хотела, Ания? — Голос её брата прозвучал совершенно бесстрастно. На лоб ему упала прядь волос, он смахнул её и склонился над чашей.

Аня кивнула, сцепив руки за спиной. Девочка смотрела в пол, и вид у неё был очень напряжённый.

— Хотела сказать, как я рада, что ты вернулся живой и невредимый. И Хаарвен тоже.

— А к моей невесте твоя радость не относится? — всё тем же ровным тоном поинтересовался Каэм, подливая в чашу ещё немного воды.

Аня вспыхнула и потопталась на месте. Соловей расправил крылья, будто собираясь вспорхнуть, но потом передумал.

— Отчего же... я рада и тому, что Тэн-Шиилит вернулась... и в добром здравии, — закончила девочка, искоса поглядывая на меня. Что у них с Каэмом было общего, так это глаза цвета тёмного шоколада. — Я... я решила, что была несправедлива к ней.

— Когда на охоте напугала её иллюзиями?

— Ну да. Это было жестоко... мои иллюзии слишком реалистичны, — застенчиво проговорила Аня и пригладила соловью серые пёрышки. — Я хочу помириться с Тэн-Шиилит. Поэтому я прошу у тебя, Каэм, разрешения взять её к себе сегодня вечером. Уверена, ей тоже скучно день-деньской сидеть в террариуме.

— О, это продлится недолго, — улыбнулся Каэм, вставая, чтобы взять котелок и перелить в него содержимое чаши. — Сейчас я доделаю зелье и дам ему настояться двадцать четыре часа. После чего Тэн-Шиилит получит свои десять порций, и к ней вернётся прежний облик.

Десять порций? Он с ума сошёл?! Я же лопну!

На живом личике Ани появилось некое подобие сочувствия. Девочку явно кто-то подтолкнул смириться с будущей невесткой, раз уж брак Каэма с ней неизбежен.

— Да, не завидую я ей... От Каль-Иэрэма не приходило писем? Злодеев, — это слово в устах Ани прозвучало совсем по-детски, — ещё не нашли?

Каэм подвесил котелок на цепи в очаге и небрежным движением руки зажёг огонь.

— Нет. Сестра, я уверен, что у тебя найдутся дела за пределами моей лаборатории, — он говорил, не отрывая глаз от пляшущих оранжевых языков пламени. — Ты видишь, я занят. Это зелье требует полной сосредоточенности.

Аня надула губы и заявила:

— Ну, ты же смешал, поставил, теперь оно только закипит, и всё!

— Не только, — снисходительно откликнулся брат, — надо будет добавить экстракт *оргхэи*, вторую дозу измельчённых стеблей и корня лирисет-травы, а также...

Я принялась пить из миски, изучая лицо Ани, пока дракон нудно перечислял, сколько всего он ещё сделает. Под конец она не выдержала и перебила:

— А можно я здесь останусь? Я давно хотела посмотреть, как ты зелья варишь! Ну пожалуйста, — тон её сделался просительным.

Каэм непреклонно покачал головой:

— Нет, Ания, в другой раз. Это зелье очень важное и...

— Ты всегда так говоришь! — закричала маленькая драконесса, и соловей взлетел у неё с плеча, словно испугавшись. — Тебе просто наплевать на меня и мои желания! Ты никого не любишь, у тебя кусок льда вместо сердца!

— Ания... — предупреждающе начал Каэм, но она отмахнулась точно таким же жестом, каким он сам отмахивался от Хаарвена:

— И не говори мне ничего! Я всё утро себе места не находила, думала, как вы там! Да ну тебя!

Соловей замахал крыльями и устремился в коридор, издавая писк, а вспыхивая Ания вылетела за ним и захлопнула дверь с таким грохотом, что котелок покачнулся на цепи, а на столе задребезжали склянки.

Несколько мгновений стояла тишина, а затем Каэм покосился на меня. Я притворилась, что самозабвенно жую зелень, которая, правду сказать, мне порядком надоела.

— Хмм... продолжим. Надеюсь, вы не слишком смущены э... темпераментом моей сестры, достойная Тэн-Шиилит, — на губах Каэма мелькнула невесёлая усмешка. — У вас будет много времени, чтобы наладить с ней отношения.

С этими словами он занялся зельем. Я доела зелень, горчившую во рту, допила воду и вернулась на тёплый камушек. Вспышка Ании не давала мне покоя: она всего лишь хотела побыть со старшим братом, которого наверняка любила в глубине души. А он... похоже, действительно бесчувственный. Если так подумать, Каэм с Хаарвеном у меня на глазах расправи-

лись с десятком человек, как с ничтожными букашками. И если Хаарвен после этого выглядел мрачным и поспешил удалиться в свою комнату в замке, то Каэму, думала я, всё равно. Походя убил и выбросил из головы. Враги... ну и что, что враги, это были живые существа. Не ровня ему, дракону, но... И тут я зябко поёжилась, невзирая на тепло от камушка — сама была «не ровней» драконам, и хорошо бы после превращения со мной не обошлись, как с тем последним головорезом! Сначала допросят, а потом и прикончат на месте.

— Вот и всё, — ворвался в мои думы удовлетворённый голос Каэма. Он успел добавить оставшиеся ингредиенты, второй раз вскипятил зелье в котелке и снял его с огня. Водрузил на подставку, щёлкнул пальцами, гася пламя. — Для таких случаев, достойная Тэн-Шиилит, у меня есть специальные песочные часы с большими колбами.

Он нагнулся и извлёк их из-под стола. Перевернул и установил солидную стеклянную штуквинку на столе, между террариумом и остывающим котелком.

— Завтра решится ваша участь, Тэн-Шиилит, — заявил дракон, отряхнув руки. Ох, не нравилось мне всё это... И тревога не оставляла, хоть и не такая сильная, как в горах.

Наше уединение прервал пергамент. Он материализовался в середине комнаты и, светясь, заговорил незнакомым мужским голосом — звучным и глубоким:

— Я, альгахри белых драконов Найварис, благородный Иэрэм из рода Каль, приветствую тебя, благородный Каэм из рода Ирр. У меня для тебя важные новости.

VIII

Вечером Аня устроила мне прогулку по всему замку. Принесла на первый этаж, где мы напугали поварят на кухне; представила меня всем слугам, какие только попались навстречу; поднялась вместе со мной наверх, в башню, где обнаружилась маленькая комнатка. Чтобы хорошенько осветить её, Аня сотворила красивые рыжие шарики из пламени и оставила их висеть в воздухе.

Здесь стояли кровать, стол, скамеечка, и всё накрыто плотной тёмной тканью — видимо, чтобы не покрылось толстым слоем пыли. Из квадратного окошка открывался вид на бескрайние иллюзорные леса. Если долго на них смотреть, казалось, будто они мерцают и вот-вот вспыхнут ослепительным светом.

Аня встала у окошка, держа меня на одной ладони и поглаживая мне чешуйки другой.

— Помню, когда вы только увидели все эти деревья, Тэн-Шиилит, то очень удивились: кто поддерживает иллюзии? Ведь на это уходит много сил.

Я пискнула, горя желанием услышать ответ.

— А я сказала, — Аня смешно наморщила нос, — что под лесами есть ещё одно подземелье, а там — величайший артефакт, источник силы, питающий иллюзии. И добавила — мол, если откопать и забрать этот источник, то вы, Тэн-Шиилит, станете самой могущественной драконессой на свете.

Я живо представила себе, как обрадовалась Тэн-Шиилит подобному известию. Наверняка обдумывала план устроить раскопки под иллюзорными лесами. Аня тем временем тихонько рассмеялась:

— Надеюсь, вы меня простите, потому что всё это было враньём от начала до конца! Нет никакого источника, просто наше подземелье так пропитано тысячелетней магией рода Ирр, что иллюзии держатся сами по себе. Иногда они ослабевают — видите, как будто волна пробежала, и цвет зелени потускнел? А потом вновь становятся сильнее. Днём это лучше видно, чем сейчас... Знаете, с иллюзиями веселее. Кажется, что всё это и правда настоящее — деревья, трава, небо над головой и яркое солнце. Кажется... пока не выглянешь на поверхность земли.

Голос Ани становился грустнее и грустнее с каждым словом, пока она не замолчала. Я дружелюбно пискнула и потёрлась о её руку — мол, не печалься, я рядом. На детском лице Ани расцвела слабая улыбка:

— Знаете, а ящерицей, Золотком, вы нравитесь мне куда больше... Ой, простите! — спохватилась она с озорным блеском в глазах. — Я сболтнула лишнее.

Я заглянула ей в лицо, всем своим видом демонстрируя, что ничуть не обиделась.

В сопровождении огоньков Аня спустилась с башни по пыльной лестнице, то и дело приподнимая подол красного бархатного платья, и доверительно сообщила мне:

— Сейчас мы идём в библиотеку!

Я одобительно запищала, предвкушая вид старинных фолиантов, приятный запах книг и такую знакомую мне атмосферу, от которой я насильно была оторвана, став пленницей в подземном замке. Аня свернула налево, где в коридоре горели свечи, и потушила свои огоньки — нужды в них больше не было.

Вот она, дверь! Окованная железом, с непонятными узорами на потемневшей от времени древесине, она так и манила к себе! Но по пути к библиотеке Аня дрогнула и остановилась. Я прислушалась: там уже кто-то был. Разговаривали двое мужчин приглушёнными голосами, и я узнала их. Каэм и Хаарвен! Наверное, обсуждали новости, которые чёрный дракон получил в письме: из рода Ассту, принадлежавшего к альгу Грайзерис, сбежали трое, и именно их подозревали в нападении на меня... то есть, на Тэн-Шиилит.

— Уйдём? — нерешительно прошептала Аня. Было заметно по ней, как она хочет подслушать, но не при мне же! В это время Каэм повысил голос:

— Ты не думаешь, что это неслучайно? Что серые могли подсунуть нам своего человека, или вовсе кого попало? Видит Невидимый Бог, если она — не та, за кого себя выдаёт, плохо ей придётся, очень плохо!

О чём это он? Довольство от прогулки окончательно испарилось, уступив место привычной уже тревоге.

Но Аня не дала мне дослушать. После недолгих колебаний она развернулась и, игнорируя сердитый писк, понесла меня прочь. Я решила, что следующей будет спальня или комната с птичьими клетками, но похоже, у Ани сильно поменялось настроение.

— Я полагаю, вы устали, достойная Тэн-Шиилит, — пробормотала она, направляясь в лабораторию. — Близится ночь, вам лучше поспать... Завтра будет тяжёлый день. Но вы же знаете Каэма, он ни перед чем не остановится, лишь бы вернуть вам прежний облик.

Мимо нас по коридору торопливыми шагами прошёл Эйрек, задержавшись лишь раз, чтобы коротко поклониться нам с Аней.

— Госпожа Ирр, госпожа Тэн.

— Доброй тебе ночи, — ответила моя спутница с улыбкой. Я заметила, что к слугам она относится гораздо лучше, нежели её брат.

— Прости, Золотко, но в библиотеку тогда уж завтра, — чуточку виновато сказала Аня, сажая меня в террариум. — Доброй ночи и тебе... ой, вам, достойная Тэн-Шиилит.

Она изобразила жест, очень похожий на воздушный поцелуй, и сотворила иллюзию — знакомый мне колокольчик, с помощью которого подзывали слуг. Ну и ладно!

Я отползла в угол и обнаружила там пару небольших чёрных пауков с красными точками на спинках. Опять Гэн забыл, что я ем только траву, и притащил мне всякую пакость! Пауки, кажется, совершенно меня не испугались, а скорее ждали нападения. Как же, дождётесь! Я гордо повернулась к ним спиной, а вернее, хвостом, влезла на свой камушек и устроилась там, погрузившись в думы.

Может, и не обратила бы внимания на подслушанную мной тираду дракона, если б не знакомый «набат» в ушах. Он словно призывал меня быть осторожной. Довериться чувству опасности. Поразмислить и прийти к выводу, что...

Погоди-ка. Неужели под «ней» Каэм подразумевал меня?! Я чуть не подскочила на камне, взволнованная и, чего уж скрывать, испуганная.

А ведь логично решить, что вместо одной ящерицы Каэму подсунули другую. Но... зачем? Ведь обман легко раскроется после того, как я выпью зелье! Или дракон предположил, что я так, разменная монета, а вражеская задумка заключалась в том, чтобы настоящая Тэн-Шиилит сгинула в нашем мире, пока он возится со мной?!

— Я присмотрю за ней, госпожа Ирр, — донёсся до меня высокий, немного визгливый голос слуги. — Вы можете идти, и добрейшей вам ночи.

Гэн зашёл в лабораторию и притворил дверь за собой. Я продолжала размышлять: значит, если Каэм узнает, что я человек, то моя участь может оказаться весьма печальной. Такая уж у него натура — всех подозревать и не верить в случайные совпадения. Если честно, я могла его понять. Но эта подозрительность приведёт к тому, что меня начнут допрашивать, запугивать... пытать. Вот почему Каэм так странно смотрел на меня, готовя зелье! Он заранее готовился к мысли, что я — не та, за кого себя выдаю!

— Позвольте, я почищу ваше убежище, госпожа, — подошедший к столу Гэн действовал мне на нервы, и я сердито посмотрела на него снизу вверх. Серое лицо, губы, растянутые в учтивой улыбке, и глаза, в которых ничего нельзя было прочесть. Я издала короткий тонкий звук, похожий на «а».

— Считай, позволили, — Гэн слегка поклонился и занялся уборкой в террариуме. Я не шевелилась и думала о своём до тех пор, пока возглас: «Что это?!» не заставил меня вздрогнуть и сжаться на камне. Гэн попятился от террариума, тыча дрожащей рукой куда-то мне за спину, а затем срывающимся голосом завопил:

— Господин Ирр! Господин!

Я повернулась и увидела чёрных с красным пауков, выбежавших из угла. Будь я человеком, недоуменно пожала бы плечами. Что случилось? Гэн и раньше имел дело с пауками, даже пытался меня ими кормить. Или это какие-то особенные?

Ответ дал Хаарвен, прибежавший вместе с Каэмом. Накрыв пауков стеклянной баночкой так, чтобы они не смогли убежать, белый дракон повернулся к чёрному и озадаченно поинтересовался:

— Кто-то объяснит мне, каким образом *тэа*, самые ядовитые пауки во всей Бланкастре, оказались здесь, под землёй?

IX

Близилось утро. Из-за раздвинутых портьер просачивались первые робкие лучи иллюзорного солнца, контрастируя с той мрачной сценой, которая разыгрывалась сейчас в лаборатории.

Ибо злой дракон — это зрелище пугающее. Вдвойне пугающее, если ты виноват, поэтому ужас Эйрека, снова попавшего под горячую руку Каэму, был мне понятен. Но особой жалости я не испытывала — в конце концов, мне подсунили ядовитых пауков, и не сиди я на диете из зелени, всё могло бы закончиться гораздо печальнее.

— У тебя под кроватью нашли ещё одного тэа в ящичке, — как ни старался Каэм сдерживаться, в его низком голосе прорывались рычащие нотки. — Как ты это объяснишь, Эйрек?

Слуга, скорчившийся перед ним на полу, растерянно пролепетал:

— Господин Ирр... я... это всё не мои пауки...

Его била дрожь. Стоявшие сзади рослые люди с угрюмыми лицами и мечами на поясе обычно сторожили замок в отсутствие Каэма, как я поняла. А теперь им пришлось сначала обыскать каморку, где жил слуга, а потом притащить Эйрека в лабораторию и швырнуть дракону под ноги.

Я притаилась, глядя на всю эту сцену из-за толстого стекла. Рядом с Каэмом стоял Хаарвен, и на лице у него застыло весьма озадаченное выражение. Словно он никак не мог прийти к верному решению и сомневался, существует ли то вообще.

— Не твои пауки? А откуда же они взялись в замке? — Рука Каэма сжалась в кулак, слуга опустил голову и обречённо пробормотал:

— Не знаю.

— Моя сестра видела тебя идущим по коридору, значит, ты был здесь. И подложил пауков в террариум к госпоже Тэн, — Каэм кивнул на меня, и я поёжилась, заметив, как потемнели его глаза, став почти чёрными от ярости. Вот-вот она вырвется наружу и столбом пламени охватит Эйрека. Тот прикрылся обеими руками и заскулил, словно пёс:

— Это не я!

— Что скажешь? — Каэм повернулся к Хаарвену, и тот досадливо махнул рукой:

— Я не могу прочесть его мысли. Они путаются от страха... Не могу понять, лжёт Эйрек или нет.

Получается, я ошиблась в своём предположении. Дар белого дракона заключался не в том, чтобы угадывать правду или неправду, а в чтении мыслей. Интересно, он работал только с людьми или с драконами тоже? Удобно ведь знать, что о тебе думают окружающие.

Тем временем Каэм смерил взглядом Эйрека и коротко приказал:

— Говори.

— Я же сказал — это не я! — взвыл слуга, трясаясь, и мне даже почудился стук зубов. — Где бы я их достал?!

Каэм шагнул к нему и с обманчивым спокойствием проговорил:

— А это очевидно — тебе пауков дали серые. Поддерживать с ними связь, один раз наведаться на поверхность земли... всё это несложно, если господя тебя не подозревают.

— Господин! — ахнул Эйрек. — Чтобы я — с серыми... да никогда!

— А как они могли узнать, что я лечу в горы, и подослать нанятую ими банду? — Каэм выбросил вперёд правую руку, и Эйрек с воплем распростёрся на полу. — Отвечай, ты пользовался почтовым артефактом?

— Нет! — прорыдал Эйрек, уткнувшись лицом в твёрдые доски. — Нет!

Я замерла, чувствуя, как сильно бьётся сердце. Неужели Каэм убьёт слугу пытками у меня на глазах? Ох, нет, не хочу, даже если Эйрек виновен!

К счастью, Хаарвен вмешался, схватив друга за плечо:

— Погоди, Каэм! Мы же ещё не знаем правды. Остынь. Вдруг Эйрек и правда ничего не сделал? Есть у меня какое-то сомнение...

Чёрный дракон перевёл дух, отступил назад и глухо переспросил:

— Сомнение?

— Да. Я не могу толком покопаться в его голове, — развёл руками Хаарвен, — но ты сам подумай: в замке живёт больше двадцати человек. Кто-то из них мог подбросить тэа под кровать Эйрека, чтобы навести на него подозрения. Надо проверить, кто в последние пару недель прикасался к почтовому артефакту и зачем.

Каэм поразмыслил, и, поймав его взгляд, я немного расслабилась: глаза дракона вновь стали карими. Хотя он и был скор на расправу, но умел так же быстро взять себя в руки.

— Ладно, послушаю тебя, Хаарвен. А этого, — кивок в сторону плачущего Эйрека, — в клетку, пусть там сидит, пока не признается... или пока мы сами не выясним всей правды!

Один из стражей с мечами поклонился:

— Будет исполнено, господин Ирр.

После чего он и его товарищ подхватили Эйрека под мышки и выволокли из лаборатории, за ними захлопнулась дверь, и наступила звенящая тишина.

Я в волнении потянулась к оставленной Гэном зелени и стала жевать её, не чувствуя вкуса. Если в замке находился шпион серых драконов, это означало, что тревога, ледяной змейкой свернувшаяся у сердца, была неспроста.

Оторвавшись, наконец, от зелени, я перевела взгляд на хмурых драконов. Хаарвен шагнул вплотную к Каэму и что-то ему сказал, да так тихо, что я разобрала только одно слово:

— ...непричастна?

Каэм задумался, отошёл к столу и провёл ладонью по верхней колбе песочных часов. Как если бы проверял, правильно ли песок осыпается оттуда вниз.

От зелени я перешла к воде и жадными глотками опустошила поилку.

— Может быть и другой вариант, — наконец, ровным тоном произнёс Каэм. — Причастна, но уже не нужна, а быть может, знает что-то важное. Поэтому её надо устранить.

О чём они толковали? Ящеричий мозг, да ещё и после съеденной охапки зелени и выпитой мисочки воды, отказывался соображать так же быстро, как человеческий. Я бросила взгляд на часы и нервно потопталась на грунте. Осталось не так много времени до того, как зелье будет готово...

— Странно, что слуга не попытался вылить твой котелок, — нарушил тишину голос Хаарвена. Он прогуливался туда и сюда совершенно неслышно, ни одна доска на полу не скрипнула под его сапогами.

Каэм хмыкнул, усевшись за стол:

— Он же магически защищён, как остальные зелья. Пока я не дам разрешения что-то с ним сделать, никто не сможет дотронуться до этого котелка. Так что любой, протянувший к нему руку, по этой же руке и получил бы. Даже Ания.

Прозвучавшее имя заставило меня вопросительно пискнуть и взглянуть на дракона: где его младшая сестрёнка? Мне слабо верилось в то, что Аня пропустила столь значимое событие, как допрос несчастного Эйрека, который, возможно, и не был предателем.

Словно отвечая на мой невысказанный вопрос, Каэм лениво проговорил, вертя в руках пустую баночку из-под какого-то жёлтого порошка:

— Кстати, надо будет выпустить Анию из спальни. Достойная Тэн-Шиилит, — прибавил он после того, как я издала уже возмущённый писк, — я сожалею, но мне пришлось запереть сестру. Она сокрушалась, что проговорила насчёт Эйрека в коридоре, уверяя, что он просто не может быть виновен, она его знает. Удивительная наивность! Именно такими простаками, как Эйрек и многие другие, люди серых и прикидываются. Знаю я похожую историю, — с

почти болезненной ненавистью выдохнул Каэм. Неведомое мне воспоминание заставило его отвернуться, стиснув баночку так, что она хрустнула.

Хаарвен вздрогнул так же, как и я, и обернулся:

— Эй, ты осторожнее! У тебя ещё прошлая царапина, как ты её назвал, не зажила. Ни к чему обзаводиться новыми, — светловолосый дракон натянуто улыбнулся и протянул руку:

— Дай-ка мне ключи, я пойду и сам отопру спальню Ании. Если это сделаешь ты, она набросится на тебя и выцарапает глаза.

Похоже, Каэм был с ним полностью согласен, потому что без единого возражения извлёк ключи из-за пазухи и бросил другу. Тот ловко их поймал, сжал в кулаке и подмигнул мне:

— Не тревожьтесь, Шиилит. Вы избежали смерти уже два раза — значит, всё будет в порядке, не зря ведь род Тэн называют удачливым!

С этими словами он удалился, а Каэм уставился на меня задумчивым, немигающим взглядом, отчего мне окончательно сделалось не по себе, и я уползла в угол, слыша за спиной его голос:

— Ещё полдня, моя благородная невеста. Всего полдня... и тайное станет явным.

Х

Все эти полдня Каэм глаз с меня не спускал, словно боялся, что я опять сбегу, или мне подложат пауков, или произойдёт ещё что-нибудь, рушащее его планы. Он отлучился только один раз — пообедать и переменить повязку, и на это время за мной следил Хаарвен.

Ани не было видно, и в ответ на мой недовольный писк белый дракон пояснил:

— Она хотела показать вам библиотеку, Шиилит, но ваш благородный жених не согласился. Ания обиделась и заперлась со своими птицами, выйдет не раньше вечера.

Я мысленно вздохнула. Была у меня идея как-то отвлечь Аню и попытаться сбежать, спрятаться, что угодно... Уж больно страшно было думать о драконе, который накинется на меня, подозревая во всех грехах. Впрочем, может, он не опознает во мне простую смертную, а потом я улечу момент и сбегу? У нас с Тэн-Шиилит только глаза разные, ну и, может, обхват бёдер, но вряд ли Каэм знал о таких подробностях. Даа, задачка... в этом мире ведь не было цветных контактных линз. Я глубоко задумалась, обхватив лапками камушек. Хаарвен сидел за столом и постукивал по нему большим пальцем правой руки, и под эти мерные звуки меня начало клонить в сон...

— Шиилит! Проснитесь!

Я чуть не подпрыгнула на месте; моргнула, подняла глаза на обладателя требовательного голоса. Конечно, это оказался Каэм, а Хаарвен, судя по всему, ушёл.

— Пора, — мягко, но непреклонно сказал Каэм и протянул ко мне руку. Я отшатнулась от неё, проворно отползла прочь и хотела спрятаться за карликовым деревцем, как тогда, в первый день пребывания в замке. Но Каэм схватил меня и вынес на свет, невзирая на писк и отчаянные попытки вырваться.

— Ну же, я не сделаю вам больно, — всё так же мягко приговаривал он, поднося к моему рту серебряную ложечку с зельем. — Потерпите. Вам надо будет выпить десять порций, и вы спасены.

Я вертелась, царапала его, яростно пищала, и Каэм сильнее сжал моё несчастное ящерижье тельце.

— Вы будете спасены, — повторил он, и глаза его вдруг потемнели, взгляд стал тяжёлым, и холодок пробежал по моей спине, — если, разумеется, вы та, за кого мы вас принимаем.

Я обмякла, осознав, что всё бесполезно, а дальнейшим сопротивлением я могу только выдать себя.

— Умница, — похвалил Каэм и залил мне в рот ложку зелья — неожиданно вкусного, с лёгким цветочным привкусом и ароматом. Словно я заказала себе в кафе чай из горных трав... Эх, вернусь ли когда-нибудь домой?

Это была последняя мысль, а потом я просто открывала рот и покорно глотала одну порцию зелья за другой. К тому времени, как живот у меня раздулся, я готова была заорать: «Хватит!», если б только могла это сделать.

— Довольно, — Каэм уложил меня на скамью и накрыл знакомым чёрным шёлковым плащом — видимо, единственным, что осталось от Тэн-Шиилит. Я успела взглянуть в сторону двери — та была приоткрыта. Бежать? Но зелье заполнило меня всю, и от тяжести я просто не могла двинуться с места. Да и не хотела. Мной овладела ленивая расслабленность, тревога на время пропала, я свернулась калачиком и закрыла глаза...

Во сне я снова была собой. Алиной, которая не хотела вставать на работу, потому что с утра в библиотеке всё равно никого нет. Урвать бы ещё пять минут, полежать... если б ещё так жёстко не было, и ноги почему-то на полу оказались...

— Шиилит!

Чей это был взволнованный, чуть растерянный мужской голос? Знакомый, пробуждающий неясные образы в мыслях...

— Шиилит, разрешите, я помогу вам сесть. Вот так. Это вы, это и правда вы!

Меня, закутанную в скользкую, прохладную ткань, усадили, приобняв за плечи. Я всё вспомнила и хотела открыть глаза... но тут же вскрикнула:

— Больно! Не могу смотреть... больно...

— Успокойтесь, всё хорошо, — меня погладили по голове. — Должно быть, это побочный эффект зелья, а вернее всего, на вас сказались и зелье, и чары превращения.

Я закрыла лицо руками и покачала головой:

— Боюсь. Свет режет... Дайте мне какую-нибудь повязку, хоть что-нибудь!

Никогда раньше не подозревала в себе таких артистических способностей. Паника в голосе лучше всего убедила Каэма в моей искренности. Я услышала звук рвущейся ткани, а затем голову мне обернули полосой, судя по ощущениям, оторванной от чёрного плаща.

— Теперь лучше, — с облегчением прошептала я, опуская руки на колени. Меня смущало то, что я не только, как выяснилось, понимала драконий язык, но ещё и без труда сумела на нём заговорить. У меня было высшее лингвистическое образование, и вообще я схватывала языки на лету — одинаково хорошо владела что английским, что французским, — но вот так, сразу?..

— Шиилит, — Каэм взял меня за руку, — понимаю, вам сейчас не по себе. Что вы помните? Серых, другой мир, обличье ящерицы?

— Ничего, — после недолгой паузы ответила я. — Ваш голос мне знаком... кто вы?

Каэм помолчал, словно ему требовалось время, чтобы справиться с потрясением. А затем представился:

— Каэм из рода Ирр, ваш жених.

— Жених?! — ахнула я, отобрав свою руку и плотнее закутавшись в плащ. Интересно, что бы сказал дракон, обнаружив, что на мне дешёвенькая ночная рубашка из нашего провинциального городка? Вряд ли в этом мире существуют синтетические ткани.

С другой стороны, мало ли где побывала драконесса Тэн-Шиилит! Насколько я успела понять, у неё довольно капризный характер.

— Да, — сдержанно подтвердил Каэм, — как только вы придёте в себя, мы заключим брак по традициям альфа Фейенверис. Откуда вы родом, помните?

Да, лекаря из него не вышло бы, несмотря на всё умение варить зелья — слишком много нетерпения, грозившего перейти в раздражение.

— Нет, — отозвалась я, — не помню.

— И магией пользоваться не сможете?

— Что, — дрогнувшим голосом поинтересовалась я, — что такое магия?!

— Хорошо, и драконью форму вы не в состоянии принять, Шиилит?

Напряжение последних дней, перемещение в магический мир, всё, что я здесь пережила... Этого оказалось достаточно, чтобы разрыдаться, и моя повязка вмиг стала мокрой от слёз. Смущённый Каэм принялся меня утешать, но я оттолкнула его, всхлипывая:

— Не смейте ко мне прикасаться! Вы... вы... Я вас боюсь! — вполне искренне выпалила я, и дракон вскочил со скамьи. Он явно не знал, что со мной делать, и, отступая к двери, неловко проговорил:

— Я сейчас позову служанку, Райле. Она займётся вами, отведёт в спальню, которую уже для вас приготовили... если бы не этот несчастный случай с превращением, вы торжественно прилетели бы сюда, как моя невеста. По драконьим традициям невеста перед свадьбой живёт в замке будущего супруга...

— Не трогайте меня! — взвизгнула я. — Вы ещё не мой муж!

— Я вас не трону, пока вы в таком состоянии, — ничего не выражающим голосом ответил Каэм, а потом я услышала звон колокольчика. Спустя какое-то время появилась Райле в сопровождении ещё одной служанки, судя по голосу — молоденькой. Та сбегала и принесла мне откуда-то тесные туфли на твёрдой подошве — наверняка подходящих не нашлось.

Охая и восклицая: «Велика милость Невидимого Бога!», меня повели сначала в купальню. В неудобных туфлях, закутанная в плащ, я робко передвигалась вперёд под чьи-то шепотки, опираясь на руки своих спутниц.

В купальне я наотрез отказалась снимать повязку, твердя, что у меня болят глаза от света. Служанки не настаивали. Они раздели меня, бросив плащ и ночную рубашку в грязное бельё, помыли мылом и тёплой водой. Затем облачили меня в длинное платье из какой-то тонкой ткани и отвели в спальню — я заявила, что хочу посидеть в одиночестве. Райле и её помощница сказали, что подождут за дверью, пока я их позову, и вышли.

Лишь тогда я позволила себе засмеяться. Сбросила дурацкие туфли, упала на кровать и, зарывшись в шёлковые подушки, хохотала до тех пор, пока смех не перешёл в рыдания. С удивлением подумала, что сейчас охотно оказалась бы в террариуме и погрела живот на камушке, и в слезах уснула.

XI

Вечерняя трапеза в драконьем замке очень походила на те, что любовно описывались в книгах. Был у меня в библиотеке отдельный стеллаж с надписью: «Фэнтези», и как возьмёшь оттуда книжку, откроешь и начнёшь читать, так и натыкаешься на чинные завтраки, обеды и ужины в замке древних вампиров или оборотней. Здесь были драконы, но какая разница! Мир-то фэнтезийный.

По правую руку от меня сидела Райле, которую сделали моей спутницей на время, пока у меня не перестанут болеть глаза. Райле уже прикладывала к ним травяные компрессы и уверяла Каэма, что утром со мной всё будет хорошо. Он молчал — то ли не верил, то ли думал о чём-то своём, и напряжение, похоже, не оставляло его ни на минуту.

По левую руку от меня устроилась молоденькая служанка, чьё имя, как я успела выяснить, было Лиане. Рассмотреть её я не могла, только знала, что у неё приятный голос и умелые, но ещё не покрывшиеся мозолями руки.

Подумав, я пожаловалась, что повязка и больные глаза не дают мне рассмотреть комнату, в которой мы ужинали, и Лиане тотчас зататорила:

— Здесь всё простое — стол, скамьи, свечи, вон очаг позади вас греет... Господин Ирр не любит лишней роскоши. Вот у альгахри Каль-Иэрэма, говорят, даже стены задрапи... запи... *запи*рованы шёлковой тканью, а на полах такие большие, плотные куски шерстяной ткани, ковры называются!

— Задрапированы, — поправила я, наугад тыкая двузубой деревянной вилкой в жаркое на своей тарелке. Райле помогла мне, и с некоторым опасением я попробовала мясо: всё-таки тут драконы живут, они могли бы и сырое есть. Но к счастью, кусок оказался хорошо прожаренным и даже не жёстким. Удивительно. Хорошие у них тут повара, не чета некоторым в городских кафешках!

— Ага, за-дра-пи-ро-ва-ны, — в голосе Лиане проскользнуло уважение к тем, кто умеет без запинки произносить трудные слова. — А ещё, — она понизила голос, — альгахри не позволил бы слугам сесть за стол рядом с госпожой...

— Я слышала, что мой благородный жених тоже строг к слугам, — с помощью Райле я добралась до второго кусочка мяса.

— Так-то оно так, — согласилась Лиане, — но... иногда он делает послабления. Он суровый, но когда надо... и очень красив, госпожа Тэн, вы увидите, когда снимете повязку...

— Лиане! — предостерегающе сказала Райле, и та умолкла, шумно вздохнула, но всё-таки не выдержала:

— Я думаю, вы будете счастливы вместе!

Болтливость служанки вызвала у меня слабую улыбку. Развеселиться, как следует, я не смогла бы при всём желании — надо мной сгустились тучи, и какие бы «послабления» Каэм ни делал людям, которых считал своими верными слугами, я видела, как он обращается с врагами... и с теми, кого подозревает в предательстве. Сесть в клетку рядом с Эйреком мне совсем не хотелось.

— Райле, где моя сестра? — донёсся до нас голос Каэма, и мне показалось, будто бы он рассержен.

— Госпожа Ирр играет с птичками, — заискивающим тоном проговорила старая служанка. У неё была внешность и манеры доброй тётушки из старинного романа, и, выгораживая Аню, Райле говорила о той, как о ребёнке.

— Передай ей, что в следующий раз она будет наказана, если не спустится к столу в положенное время. Ритуалы в этом замке заведены не для того, чтобы их нарушали. Ания

может дуться на меня, сколько угодно, но пусть ведёт себя подобающе, особенно в присутствии моей благородной невесты.

— Я передам, господин Ирр, — тихо откликнулась Райле.

К тому времени, как я добралась до напитков и попросила просто воды, явился Хаарвен. Он приветствовал меня, сказал несколько учтивых слов и сел напротив, рядом с Каэмом. Между ними завязался разговор, и, когда прозвучало имя его младшей сестры, чёрный дракон отрезал:

— Я забочусь о ней, как подобает. Этого достаточно.

После вечерней трапезы Хаарвен попросил разрешения взять меня под руку и проводить к спальне. Райле и Лиане шли следом за нами, и вопреки здравому смыслу я надеялась, что они выручат меня, если вдруг что-то пойдёт не так. Хотя что могут сделать простые смертные против дракона?

Но Хаарвен, в отличие от своего друга, не собирался мучить меня вопросами, а лишь тепло сказал:

— Я рад, что вы вернулись, Шиилит. Ваше благополучное выздоровление будет означать, что род Ирр не прервётся, и возродится алыг Фейенверис.

Я сильно сомневалась в последнем, но говорить об этом вслух и даже про себя не стала. Мысли Хаарвен читать умел, а вот чувства и эмоции — нет.

— Вы знаете, — он чуть сжал мою руку, — сначала Каэм подозревал, что на вашем месте окажется кто-то другой. Но это вы — накинуть на вас личину Тэн-Шиилит, пока вы были ящерицей, вряд ли кто-то сумел бы. Да и так долго она не продержалась бы.

— Рада, что меня больше не оскорбляют подозрениями, — надменно откликнулась я, с осторожностью переставляя ноги в стучавших об пол туфлях. Лиане обещала, что к утру местный сапожник сошьёт мне удобные кожаные башмачки, а пока приходилось натирать себе ступни обувью, как я подозревала, слуг.

— Спокойной ночи, — у дверей спальни Хаарвен, наконец, выпустил мою руку, и я постаралась, чтобы вздох облегчения не вышел слишком явным. Хаарвен, конечно, милый дракон, но его способность читать мысли делала его едва ли не опаснее Каэма.

Очутившись в спальне, я ощутила усталость и желание поскорее заснуть. Что бы меня ни ждало завтра, сейчас сон казался самым важным на свете.

— Мы будем в соседней комнате, — сказала Райле, помогая мне снять платье и надеть через голову ночную рубашку. Та была с кружевами, гладкая и приятная на ощупь. Довольно короткая, на уровне бёдер, и с вырезом на груди. — Если что-то понадобится, госпожа Тэн, крикните. И я, и Лиане спим вполглаза. И вот что, — она замаялась, — мы закрываем вашу комнату снаружи. Чтобы никто не мог зайти.

«Или я не могла сбежать, если всё-таки со мной что-то не так», — промелькнула невесёлая мысль, и мне даже спать расхотелось.

Служанки откланялись и ушли, а я подошла к окну, отдёрнула портьеры и сдвинула повязку с глаз. Моему взгляду предстал совершенно восхитительный, хоть и мрачноватый закат: залитое алой краской небо и багровое солнце, которое купалось во всей этой краске. Я хотела открыть окно и насладиться иллюзорным вечером, раз уж настоящего не суждено, но заметила человека с мечом на поясе, парившего в воздухе... Да не в воздухе, а на летающем ковре — хэргмэ! Стражник резко повернул голову в мою сторону, и я тут же притворилась, что даже слабенький вечерний свет мне неприятен. Прикрыла глаза ладонью, другой рукой вернула повязку на место. И, чуть пошатываясь, отошла от окна.

Меня взяла злость — даже если Каэма до сих пор обуревают подозрения, это не значило, что его чёртовы стражники могут любоваться на меня в коротенькой ночной рубашке! Эх, кинуть бы в слугу вон тем канделябром, а ещё лучше — в его господина! «Суровый, но когда надо!» Я фыркнула и залезла в постель.

«А может, он просто велел тебя охранять, чтобы в окно никто не попытался залезть». Эта мысль смягчила моё раздражение. Я долго лежала, слушая, как трещат в очаге догорающие дрова, благодаря которым в спальне стало тепло, и сама не заметила, как уснула.

Разбудило меня прикосновение чьей-то мягкой ладошки к щеке. Я распахнула веки и чуть не вскрикнула — повязка пропала, а надо мной стояла Аня. Тоже в ночной рубашке с кружевами, задравшейся чуть ли не до пояса. Жёлтые кудри Ани растрепались, а на кончиках пальцев у неё горели огненные шарики, освещая ночной мрак.

— Ну, я так и думала, — прошептала Аня. Ничего хорошего её сердитое личико не предвещало. — Глаза у тебя светлые, а не карие. Ты не Шиилит! Говори, кто ты, лгунья, иначе я тебя на месте сожгу!

XII

Первым моим побуждением было отпихнуть Аню, вскочить с кр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.